
Автор представлен членом Художественного совета **Сергеем Касьяновым**

В штанах протертых...

В штанах протертых мимо инсталляций
Плетусь уныло; недоволен мной:
«Зачем здесь этой нищеводке шляться?»
Как осужденье слышу за спиной.

Везунчики! В костюмах от Версаче,
Диора, Сен-Лорана и Готье
Они в обносках выглядят иначе,
Чем я в своем обшарпанном шмотье.

Я не клиентка банка, нет ботинок,
Достойных Красной площади, Тверской;
В чулане - вал виниловых пластинок
И телефон в почете городской.

Смартфоны мне до лампочки! До лампы!
До барахла подавно дела нет,
В моей башке одни хорей, ямбы,
На коих и сошелся клином свет.

Рифмуя строки, мерю бестолково
Слова на ощупь, с ними кров делю,
Ложусь и просыпаюсь с текстом снова,
Как с пареньком, которого люблю.

Сквозняки

Как свист чертей вблизи реки,
В домах – младенцев завыванье,
Слышны повсюду сквозняки,
Что будоражат мирозданье.

Врезая в тело боли нож,
Без крови ставят на колени
Всех тех, чей вид с печалью схож,
Что их отбросила, как тени.

В словах, в движениях – резки,
Над невесомостью парят,
Как сквозняки – стрелки тоски
Так много долгих дней подряд.

Земля от них – холодный шар,
Вращаясь в пекле летних звезд,
Взрывает утренний пожар
В пространстве мертвом, как погост.

Господней воле вопреки,
Как в зимний пляс, в полдневный зной
Людей пугают сквозняки,
Что дышат прямо за спиной.

Развенчивая миф о собственном бессилье...

Развенчивая миф о собственном бессилье
На поприще любви к прекрасному, не раз
Меняла маски я в одном и том же стиле,
Чтобы не став собой, запрыгнуть на Парнас.

В открытое лицо летели только камни,
На шее вис аркан, запущенный Никем,
Товарища рука была рукой врага мне,
Рукой, толкавшей в гроб, где всякий слеп и нем.

Себе дала обет, который не нарушу:
О чем бы не пришлось с другими говорить,
Всегда скрывать лицо, а вместе с ним и душу,
Которую никто не в силах покорить.